

Большая часть животных г. Витебска названа в честь какого-то лица (17,46%) (*Иван, Максим (КК), Джексон, Никита (КС), Гаврюша (КЧ – клички черепах), Долли (КМС), Яго (КП – клички попугаев)*). Зоонимия отражает непосредственное влияние явлений окружающей действительности, что находит свое место при именовании животных.

Значительное место занимает группа кличек, отмечающих особенности поведения животного (14,24%) (*Бес, Егоза, Шнырь (КК); Буян, Вулкан, Хулиган (КС); Красуля (ККН)*). Многие животные названы именами героев фильмов (*Вандерлей (КК) – любвеобильный*), мультфильмов (*Леопольд (КК) – добрый*), художественных произведений (*Герда – верная*). При таком именовании основополагающими для кличек стали главные черты героев.

При номинации домашних животных жители г. Витебска учитывали также следующие факторы: особенности нрава и «интеллекта» животного (*Атаман, Пежон (КК); Бой, Лютый, Синьор, Умка (КС)*), отношение человека к животному (*Душка, Кукла, Принцесса (КК); Удача, Чудо, Талисман (КС)*), индивидуальные отличительные внешние приметы животного (*Жирик, Пушиха, Усач, Пузыня (КК); Мордас (КС)*). Многие клички основываются на образных ассоциациях: *Гитлер (КС) – злой, Нарцисс (КС) – самовлюбленный, Батон (толстый), Шнурок (худой) (КК)*.

В основе многих зоонимов, указывающих на масть животного (*Белок, Демон, Дымка, Тигра, Уголёк (КК); Багира, Волчёр, Жучка, Капитанка, Метель (КС); Беяна (ККР)*), также лежат образные ассоциации, обуславливающие не только реализацию номинативной функции, но и трансляцию богатой коннотации. Понятие черного цвета в кличках выражается не только посредством корня *черн-*, но и другими названиями, передающими оттенки темного, черного цвета, например: *Клеопатра, Демон (КК); Ночка, Норка, Жучка (КС)* и т.д. Понятие белого цвета выражается, помимо корня *бел-* (*Бельчик, Беляк (КК)*), другими лексемами, передающими различные оттенки белого цвета: *Зефир (КК); Снежок (КК, КС); Метель, Лотос (КС)* и т.д. Животные рыжего цвета могут иметь следующие клички: *Йодик (КК); Буран, Рубин (КС)*, а разноцветные питомцы следующие: *Павлин, Тигра (КК)* и т.д.

Метафорическая основа лежит в основе большей части зоонимов, указывающих особенности роста и возраста животного: *Геракл, Мамонт, Олимп, Эверест (КС) – большой; Жилка, Мышка (КК), Росинка (КС) – маленький*.

Следует отметить, что если раньше самыми распространенными были клички, указывающие на масть и отличительные внешние приметы, то проанализированный материал показывает, что в последние годы произошло изменение с визуального восприятия животных на психологическое.

Весьма интересны по своей семантике клички, запечатлевшие различные жизненные ситуации, связанные с выращиванием животного: *Гол, Зона, Шайба, Гидрол, Шина (КС)*, а также довольно частотные зоонимы, основой которых стало видовое обозначение этого же животного (*Кот (КК), Хома (КХ)*), а также видовое обозначение другого животного (*Барсик, Рысь, (КК); Мустанг, Жабик (КС)*). При именовании животных данной группы в основу легло внешнее сходство (однако не исключается возможность именовании по образной ассоциации).

Таким образом, нужно отметить, что за последние 15-20 лет произошло изменение с визуального восприятия животных на психологическое. А наиболее многочисленная в прошлом семантическая группа кличек, указывающих на масть, в настоящее время теряет свою актуальность. Нехватка общения проецируется на животных, а изменение в семантике кличек говорит об изменении общества в целом.

На рубеже XX-XXI столетий наблюдаются перебои в традиции именовании животных, искусственное развитие зоонимической системы вследствие влияния западной моды и средств массовой информации. В результате возникает проблема сохранения самобытных культурных традиций и вхождения в национальную белорусскую культуру чужих стереотипов.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецких парламентских дебатов)

О.А. Агабалаева

Фразеологические сочетания являются одним из структурно-семантических классов фразеологических единиц (ФЕ) в немецкой фразеологии. К данному классу относятся устойчивые словосочетания, в которых один из компонентов сохраняет свое прямое значение при употреблении в переносном значении второго или остальных компонентов. Таким образом, по своей структуре данные фразеологизмы являются устойчивыми словосочетаниями. Согласно своей семантике, они обладают частично переосмысленным значением, то есть являются частично идиоматичными.

Фразеологические сочетания следует отличать от фразеологизованных образований. Последние отличаются от первых серийной сочетаемостью и, как следствие, отсутствием целостности семантического значения.

В текстах парламентских дебатов фразеологические сочетания встречаются не часто, что, с одной стороны, объясняется их малочисленностью во фразеологическом фонде немецкого языка, с другой стороны, их ослабленными прагматическими потенциями вследствие лишь частично-го семантического преобразования компонентного состава.

Фразеологические сочетания представлены здесь главным образом вербальными словосочетаниями. В основе переносного значения одного из компонентов обычно лежит метафора, например: *Bemerkenswert ist auch, dass Sie die Forderungen der Länder, die beim Abbau der Bürokratie im Pflegebereich und insbesondere bei der Förderung und Weiterentwicklung neuer Wohnformen eine wichtige Rolle spielen, offenbar gezielt **außen vor lassen***. Примечательно также то, что Вы требования федеральных земель, которые играют важную роль в ликвидации бюрократии в сфере попечительства и особенно в поощрении и дальнейшем развитии новых жилых форм, намеренно не замечаете (дословно: оставляете снаружи); *Da müssen wir schon einmal **Klartext reden***. 'Тут мы должны, хоть раз, абсолютно открыто говорить (дословно: говорить понятный текст)'.

В обоих вышеприведенных примерах в своем прямом значении употребляются глаголы: *etw. außen vor lassen*: *etw. unberücksichtigt lassen* 'оставлять что-либо незамеченным, не замечать'; *Klartext reden/sprechen*: *unverhüllt seine Meinung sagen, ganz offen sprechen* 'ясно высказывать своё мнение, абсолютно открыто говорить'. Намного реже в прямом значении выступают другие компоненты словосочетания, например: *Herr Körper, ich darf **noch einen Schritt weitergehen** als Sie*. 'Господин Кёрпер, я могу еще больше сделать, чем Вы'. В словаре за фразеологизмом закреплена следующая семантика: *noch mehr tun, sich noch steigern* 'еще больше делать, расти в чем-либо'. Наречие «noch» употребляется здесь в своем прямом значении.

Нередко фразеологические сочетания подвергаются в тексте модификациям. Наиболее часто констатируется замена одного или более компонентов. Обычно заменяется компонент, употребляющийся в своем конвенциональном значении, например: *Offenbar **haben** Sie nicht **verstanden, was die Stunde geschlagen hat***. 'Очевидно, Вы не поняли, каково положение на самом деле'. Модифицированный фразеологизм образуется от инвариантной ФЕ «wissen, was die Stunde geschlagen hat: wissen, wie die Lage wirklich ist 'знать истинное положение дел'». В окказиональном варианте вербальный компонент с прямым значением «wissen» заменяется на глагол «verstehen». В следующем примере констатируется замена двух компонентов с конвенциональным значением: *Wir haben über 180 000 Jugendliche, die in diesem Land kein Mensch mehr zur Kenntnis genommen hat, **aus der Sackgasse geholt** und ...* 'Мы вытащили свыше 180 000 молодых людей, до которых больше ни одному человеку в этой стране не было дела, из безвыходного положения и...'. Прототипом окказионального варианта является фразеологизм «in einer Sackgasse sein 'быть в безвыходном положении'». Преобразование исходной ФЕ осуществляется посредством замены вербального и предложного компонентов.

Редко фиксируется замена семантически преобразованного компонента, например: *Da kann Ihr Professor **Dingenskirchen schreiben**, was er will: Wenn Sie in der Nachtschicht dreimal „klingeln“ aufschreiben, haben Sie die sieben Minuten am Tag für Pflegedokumentation aufgebraucht. Das ist schlichtweg unsinnig* 'Тогда Ваш профессор может писать невесть что, что он хочет: если Вы в ночную смену три раза «звонок» записываете, то Вы потратили семь минут в день на документацию по уходу. Это просто-напросто бессмысленно'. Окказионализм является вариантом узуральной ФЕ «Romane schreiben: sehr ausführlich und umständlich schreiben 'писать очень подробно и детально'».

Наряду с субституцией, встречаются и другие приемы преобразования инвариантных фразеологических сочетаний, например: *In Berlin gibt es das politische Szenario, dass zwar jeder weiß, dass Kurskorrekturen sofort vorgenommen werden sollten, dass aber der Bundeskanzler scheinbar erst ein Treffen mit der Union braucht, um der eigenen Fraktion zu sagen: Genossen, ich werde von der Opposition erpresst; nun **geht doch endlich einmal einen Schritt weiter*** 'В Берлине существует политический сценарий, что хотя каждый знает, что следовало бы немедленно исправить курс, но что канцлер, по-видимому, сперва нуждается в встрече с Христианско-демократическим союзом, чтобы сказать своей собственной фракции: товарищи, на меня давит оппозиция; предпримите все же наконец-таки что-нибудь (дословно: сделайте все же наконец-таки шаг вперед'. Прототипом окказионального варианта является фразеологизм «noch einen Schritt weitergehen: noch mehr tun, sich noch steigern». Фразеологизм модифицируется посредством приёмов субституции и использования валентной дистрибуции.

В целом можно отметить, что большинство фразеологических сочетаний употребляется в тексте в окказиональном значении. Это обусловлено слабой семантической слитностью общего

фразеологического значения вследствие сохранения за каждым из компонентов своей собственной семантики. В результате фразеологизм легко подвергается модификации.

В модификациях ФЕ данной структурно-семантической группы не наблюдается применение большого и разнообразного количества приемов преобразования инвариантной ФЕ. Модификация осуществляется преимущественно при помощи замены компонента с прямым, конвенциональным значением.

РУСКАМОЎНЫЯ ДРАМАТУРГІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.У. Алексеева

Віцебскі рэгіён багаты на творчыя таленты. Варта падкрэсліць актыўнае развіццё драматургіі, абумоўленае тым, што ў гэтым кірунку вельмі плённа працуюць майстры пяра. Драматургія мае свае, адметныя, глыбока спецыфічныя асаблівасці, якіх не мае ніводная іншая форма славетнай творчасці. Драматычны твор прызначаны для выканання на сцэне, для жывога, зрокавага ўваблення кожнай дзейнай у ім асобы. У драматычным творы павінен быць канфлікт, бо гэта рухавік дзеяння. Інтэнсіўнасць развіцця і вырашэння канфлікту непасрэдна звязана з глыбінёй і праўдзівасцю паказу персанажаў. У драматургіі Віцебшчыны назіраецца філасофскае асэнсаванне жыццёвага досведу, зварот да гістарычных рэалій, раскрыццё маральна-этычных праблем, выкарыстанне ёмістых абагульненняў пры стварэнні вобразнай сістэмы і апісанні падзей.

Звернемся да разгляду спадчыны Генадзя Катлярова і Барыса Кантаровіча. Кантаровіч нарадзіўся 26 красавіка 1929 года ў Віцебску, скончыў Мінскі юрыдычны інстытут. Больш вядомы як выкладчык Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава, дзе працаваў 39 гадоў. У апошнія гады займаўся літаратурнай дзейнасцю. Вядомыя яго драматычныя зборнікі “Першыя і апошнія” (1998), “Нявольнікі гонару” (2000), “Незадоўга да і пасля Халакоста” (2002), “Звычайныя справы” (2002). У сваіх п’есах аўтар даследуе маральна-этычныя пытанні ў грамадстве, асобнай сям’і, узнаўляе гістарычныя факты, ілюструе дзейнасць знакамітых асоб з дакументальнай праўдзівасцю. Драматург асновамі свайго светапогляду лічыў гуманізм і дэмакратыю. Па нацыянальнасці пісьменнік быў яўрэем. Менавіта адсюль ідзе цяга аўтара да адлюстравання лёсу гэтага народа. У кінасцэнарыі “Палкоўнік Лакціёнаў” ужываецца мноства выдуманых герояў, сітуацый, аднак мастацкая задума заснавана на рэальных правобразях і падзеях. Хутка мяняецца час і месца дзеяння ў творы, згадваюцца такія беларускія гарады і мястэчкі, як Лепель, Полацк, Орша, Малыя Жаркі і іншыя. Б. Кантаровіч перадае гераізм партызанаў у барацьбе за сваю незалежнасць, апісвае расстрэл мірных жыхароў немцамі. Актуальна гучаць праблемы бацькоў і дзяцей, раскрываецца непаразуменне двух пакаленняў (“Першыя і апошнія”), моц пачуццяў. Чалавек ставіцца ў складаных ўмовах, дзе праяўляецца яго сапраўдная сутнасць. Пісьменнік пранікае ў глыб чалавечай душы, аналізуе ўнутраныя пакуты, сумненні, хістанні персанажаў. Аднак героі застаюцца вернымі сваёй сям’і, уласнаму гонару. У п’есе “Галіна Пятрова” заўважаецца яскравая інтрыга, пабудаваная на тайне. Аўтар на баку чыстага, сапраўднага кахання, таму натуральным з’яўляецца ўсведамленне Пятравой сваёй задачы: дапамагачь блізкім і родным людзям рабіць гэта жыццё зразумелым і жадаемым. Драматург праяўляе сябе тонкім псіхалагам, даследчыкам матывацыі ўчынкаў герояў. Ён прапачвае сувязь паміж мінулым і сучасным, уздымае пытанне наконт адказнасці дарослых за правільнае выхаванне моладзі, разважае пра сэнс жыцця, чалавечага шчасця. Кніга “Звычайныя справы” змяшчае п’есы, напісаныя ў вершаванай форме. Твор “Тэатра звычайныя справы” акрэслены як тэасцэнарыі. Гэтым словам аўтар жадаў пазначыць адметнасці кампазіцыі. Адсутнічае размежаванне на дзеі, акты, карціны, прысутнічаюць толькі шматлікія сітуацыі. У п’есе “Я жыццё правёў у працудванні цуда” выпісаны вобраз вядомага мастака Марка Шагала, узноўлены біяграфічныя дадзеныя дзеяча культуры, вызначана прафесійная пазіцыя. Для героя мастацтва – гэта стан душы, яе свабоды. Без унутранай, асобнай рэвалюцыі – няма знешняй, грамадскай. З гэтай любові і дабрыні і пачынаецца чалавек-творца.

Яскрава ў творы акцэнтуюцца ўвага на прыхільнасці да роднага Віцебска не толькі Марка Шагала, але і самога аўтара. Барыс Кантаровіч сцвярджаў, што наш горад валодае такой моцнай аўрай, яго гісторыя і аблічча настолькі захапляюць тых, хто жыў ці жыве ў ім, што ўздзеянне гэта адбіваецца на ўсіх іх справах, як моцны магніт прыцягвае іх думкі і памкненні.

Генадзь Катляроў – член Саюза пісьменнікаў Беларусі. Нарадзіўся 19 красавіка 1937 года ў г. Добруш Гомельскай вобласці, аднак большую частку жыцця правёў на Віцебшчыне. Скончыў чыгуначны тэхнікум у Оршы, працаваў на заводзе “Эвістар”. Высока адзначаны грамадскасцю творы драматурга. П’еса “За гадзіну да пад’ёму” заняла 1-ае месца ў Рэспубліканскім літаратурным конкурсе Міністэрства абароны, прысвечанаму 85-годдзю Беларускай арміі. За п’есу “Мост”